

И

не то чтобы «да», и не то чтобы «нет»

Совместимы ли философия и тестирование?

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

«Беларуская думка» уже не раз обращалась к теме реформирования образования (статьи Ч.С. Кирвеля и С.З. Семерник «Модернизация образования: скупой платит дважды» (2012, №№ 8–9), Е.К. Новика «Болонские тайны» (2012, № 10), одним из направлений которого выступает широкое внедрение тестирования. Всегда ли оно оправданно и в какой степени? Прежде чем ответить на этот вопрос применительно к преподаванию философии в вузе, есть смысл обозначить общие тенденции в системе образования.

Революция в науке и технике органично сопрягается с революцией культурной. Образование является необходимым условием модернизации общества и совершенствования человека. В нынешнем Послании Президента Беларуси А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию отмечено: «Достигнуть стоящей перед страной стратегической цели обновления, решить задачи модернизации, информатизации и развития человеческого потенциала мы сможем, только имея современное качественное образование» [1]. Высокая степень подготовленности работника позволяет эффективно использовать средства производства. Впрочем, образование выполняет не только прагматическую функцию, отвечая за квалификацию кадров, но имеет также широкое социально-политическое и духовно-нравственное значение.

Первая стратегия образования, нацеленная на «бизнес-эволюцию», на результативность, измеряющуюся компетентностью специалистов, согласуется с теорией «вызова – ответа» А. Тойнби. Однако ответ на вызов ситуации, на наш взгляд, нельзя абсолютизировать. Ситуативно можно решать преимущественно тактические, отдельные, сиюминутные практические задачи. Универсальные проблемы, а тем более те из них, которые ориентированы на перспективу, можно реализовывать лишь на основе стратегического системного мышления и соответствующего действия. Прагматическая модель образования в некотором роде постулирует одномерность общества массового потребления, узость, хотя и сочетающуюся с глубиной профессионального кругозора специалиста, умаляет значение ценностно-мировоззренческой основы образовательной деятельности.

Вторая обозначенная стратегия образования предполагает общее целостное развитие личности, в чем и состоит, согласно М. Шелеру, гуманистическая идея знания. Эта модель нацеливает на несколько «размытый», абстрактный гуманизм и универсализм. Очевидно, что сегодня актуальна двуединая цель преодоления недостатков «раздутого» денежного технократизма и абстрактного (в отличие от практического, реального) гуманизма, разумного соединения положительных элементов обеих концепций в ходе формирования практико-

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области. Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 230 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

ориентированного гуманизованного и экологизированного образования. Следует избегать двух крайностей: коммерциализации образования и пренебрежительного отношения к экономическим методам его функционирования. Это обеспечит как приобретение глубоких профессиональных знаний, в том числе в области коммерции, так и их универсализм, широту представлений о мире природы и общества, человека, культуры, формирование научного мировоззрения.

Онтологические основания критики тестирования

Онтология, один из разделов философии, рассматривает развивающееся бытие. Для «старой» (классической) метафизики (антидиалектики) характерно убеждение в окончательной завершенности всех мировых связей, мышление по принципу «или – или», «да – нет». Диалектике же присущ подход «и – и».

Тестирование, как известно, предполагает четкие ответы на поставленные вопросы, то есть функционирует согласно антидиалектическому принципу «да – нет», «или – или». Тем самым обучающимся прививается метафизический стиль мышления. Но ведь общеизвестно: бытие в целом и его фрагменты есть единство вещей и процессов. Вплоть до XX века считалось, что каж-

дая вещь обладает четкими параметрами, а универсум имеет вполне определенную структуру. Успехи квантовой физики и теории вероятностей продемонстрировали – наряду с определенностью существует неопределенность. С точки зрения последней точное описание объектов невозможно. Современная неклассическая философия отказывается от абстрактно-общих схематизмов, стремится подчеркнуть неповторимость, многогранность, многовариантность различных сторон бытия, объекты в картине мира предстают пульсирующими, исчезающими и возникающими, волнообразными. Возрастающая непредсказуемость, неопределенность порождает рискогенность современного социума, так называемые «факторы икс» – еще только намечающиеся явления, последствия которых пока непонятны, но которые могут оказать серьезное влияние на мир в будущем.

Конечно, наряду с неопределенностью и постоянной изменчивостью следует учитывать относительную определенность и стабильность объектов. Это справедливо, в том числе, и по отношению к характеристике общества: пропагандируется необходимость устойчивого его развития. Между тем абсолютизированная устойчивость потенциально способна превратиться в застой, в стагнацию. Устойчивое развитие, видимо, следует рассматривать как самоподдерживающееся изменение, как относительную предсказуемость последствий тех или иных инноваций. Корректнее рассуждать об устойчиво-динамическом развитии общества, что зависит от роста синтеза порядка и хаоса, от перевода хаотических действий субъектов и беспорядочной динамики социальных институтов в конструктивное русло. Устойчиво-динамическое начало присуще и человеку [2, с. 35–38]. Для личности характерно как изменение и новизна, так и неизменность, то есть мировоззренческое «лицо»: верность определенным принципам и идеалам. Личность одновременно и детерминирована средой, и дистанцирована от нее, автономна.

Многовариантность подходов к бытию и тестирование часто не «стыкуются». В тесте можно поставить «нормальный» вопрос: какой из законов диалектики является ее «ядром», основным? «Вкратце диалектику, – писал В.И. Ленин, – можно определить как учение о единстве противоположно-

▼ Регистрация в региональном центре тестирования при Витебском технологическом университете

стей. Этим будет схвачено ядро диалектики...» [3, с. 203]. А по мнению современного российского философа Е.Я. Режабека, основополагающий закон диалектики – закон отрицания отрицания, ибо на его основе происходит восстановление исходной структуры в качественно обновленном виде, осуществляется процесс самоорганизации [4]. По нашему мнению, не менее универсален и важен закон взаимного перехода количества и качества: ведь то и другое, наряду с делением бытия на материю и сознание, фундаментально характеризует универсум. Итак, многогранную реальность во всех ее взаимосвязях и развитии «схватывает» не какой-то отдельный закон диалектики, а их система, обогащающая свое содержание. М. Вебер отметил, что параллельно может существовать несколько конкурирующих идеально-типических конструкций, относящихся к одной и той же совокупности эмпирических данных. При этом каждая из них является преходящей, относительной.

Впрочем, чрезмерная «размытость», неопределенность в трактовке фактов, событий и текстов также некорректна, вредна, требуется и конкретность, определенность. Это можно проследить на примере соотношения материализма и идеализма.

Противопоставление материального и духовного относительно. И.В. Гете полагал, что каждому возрасту человека соответствует та или иная позиция. Ребенок является реалистом (материалистом. – *Авт.*): он убежден в существовании, например, груш и яблок. Юноша, забегая своим чувством вперед, превращается в идеалиста. Напротив, у зрелого мужчины имеются все основания стать скептиком (то есть отойти от идеализма. – *Авт.*). Старик же тяготеет к мистицизму (идеализму. – *Авт.*). О возможности взаимного превращения материального и идеального в истории и в личной жизни писал В.И. Ленин. П. Тейяр де Шарден размышлял о необходимости интеграции двух основных направлений в философии – материализма и спиритуализма, то есть идеализма. Аналогично рассуждает автор российского учебника по философии В.А. Канке, который считает, что «деление философов на два лагеря – материалистов и идеалистов – давно устарело, ибо оно упрощает сложную мозаику современной философии» [5, с. 339]. Действительно, идеальное есть не просто

духовное, воображаемое, оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно. Вместе с тем отмечу: существует не только взаимное сближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В теоретическом воззрении людей господствует то или иное мировоззренческое «ядро». Через него в человеке выражается устойчивость. Личности одновременно присуща гибкость: умение реагировать на новое, корректировать свои убеждения в определенном диапазоне. При этом человек получает возможность творчески откликаться на реалии жизни, сохраняя принципиальность в важнейших мировоззренческих вопросах, не изменяя внутреннему «Я».

Гносеологические истоки критики тестирования

Согласно философской классике, между знаниями, выраженными в четкой логической форме, и окружающей действительностью существует внутренняя взаимосвязь, которая зафиксирована в познавательном процессе. Достаточно найти универсальные методы познания, и согласованность между объектом и познающим субъектом будет достигнута. Для неклассической философии характерен иной подход: если соответствие между реальностью (миром) и знаниями (вместе с логикой) и существует, то оно обнаруживается прежде всего в системе ценностей, интересов, пользы, а универсальные методы познания отсутствуют. Классическая гносеология опирается на фундаментализм, который сводится к поиску основы (фундамента) всех наших знаний. Согласно принципу антифундаментализма в неклассической теории познания, познавательные процедуры в определенном смысле оказываются несоизмеримыми, так как не существует общего достоверного базиса и языка описания, опираясь на которые можно было бы сделать вывод о научности, объективной истинности любого знания [6, с. 72–79].

Как писал Ф. Энгельс, «... наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам, и поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой» [7, с. 275]. Конечно, законы

▲ На централизованном тестировании

объективного мира и законы мышления не только совпадают, но и различаются. Познание субъективно-объективно. Академик РАН В.А. Лекторский отмечает: «Познание со всеми своими конструкциями имеет дело... с реальностью. Вместе с тем познающее существо «вырезает» из реальности именно то, что соотносимо с его деятельностью» [8, с. 37]. Онтологические основания скептического отношения к тестированию имеют продолжение в гносеологических истоках. Познание не есть движение к абсолюту, к полной воспроизводимости действительности. Это вытекает из факта, что сущее есть единство относительно завершенных, упорядоченных, стабильных состояний вещей и одновременно изменчивых, хаотических, непредсказуемых. Первое дает основание для утвердительного, а второе – для отрицательного ответа на вопрос: познаваем ли мир и человек в мире? Позиции неопределенности в вопросе познаваемости мира усилились, когда были открыты сферы, участие сознания в которых ограничено (воля, бессознательное, интуиция и т.п.). Видимо, прав К. Поппер, предложивший исходить из двух посылок: а) мы знаем достаточно много и б) наше незнание безгранично. Действительно, по мере развития познания увеличивается количество и нарастает сложность возникающих вопросов и вместе с тем усиливаются познавательные возможности человека. Познание допускает известную долю ве-

роятности, плюрализм мнений, оно не запрограммировано заранее на успех.

Тестирование позволяет развивать рассудок, но отнюдь не разум человека. В рассудке, опирающемся на формальную логику, оперирование абстракциями происходит в пределах шаблона, стандарта и схемы, что позволяет четко строить мысли, систематизировать факты. Он опирается на формальную логику. Абсолютизация рассудка ведет к метафизике. Разум, как более высокий уровень рационального познания, отражает вещи в их взаимосвязи, всесторонне и конкретно, объединяет противоположностей и выявляя коренных причин и движущих сил изучаемых явлений. Через разум мышление способно постичь сущность вещей, их законы. Логика разума – диалектика. Например, на уровне рассудка (а также в тесте) дается один ответ на вопрос: оправданно ли лишение жизни человека? – да или нет. На уровне разума возможен следующий ход рассуждений: на самых ранних этапах развития человечества, когда из-за низкой производительности труда и примитивности орудий для охоты материальных благ (прежде всего пищи) едва хватало для здоровых членов коллектива (рода, племени), прекращение кормления больных и престарелых было оправданно, иначе не выжили бы здоровые люди и не дали бы потомства. С ростом же производительности труда ситуация коренным образом изменилась: лишение жизни через некормление физически слабых людей стало нерациональным, аморальным, антигуманным актом. Явление перешло в свою противоположность.

Приведу еще пример. В рассудке (и тесте) возможна одна оценка получившего ныне распространение волонтерства. Разум позволяет выявить противоречивую природу волонтерского движения. Волонтеров можно отнести к типу гуманистов-подвижников, отличающихся обостренным ощущением душевного состояния других людей и любящих ближнего как самого себя (по евангельской заповеди), спешащих делать добро, оказать неформальную помощь другим. Волонтер развивает в себе позитивные духовно-моральные черты: милосердие, сострадание и терпимость, широту душевных порывов и т.п. Вместе с тем волонтерство способно породить у

тех, кому оно адресовано, психологию иждивенчества. В конкретных обстоятельствах для конкретных людей (исключая больных, инвалидов, престарелых и т.п.) лучше в одних случаях подарить те или иные блага (например, определенное количество еды), а в других – создать условия, инструменты для проявления инициативы, способностей личности (вариант известного примера с удочкой для ловли рыбы и обучением этому занятию). Первое рассчитано на краткосрочность, второе – на долговременное функционирование человека в коммуникативной среде. В наиболее развитых странах мира все отчетливее просматривается поворот от политики «социальных расходов» к финансированию и поощрению людей приобретать нужные квалификации (или пойти на переквалификацию), с тем чтобы повысить дееспособность граждан, предоставить им равные исходные шансы. Помимо ранее названных положительных у волонтера могут возникать и негативные черты: чувство превосходства над опекаемым, навязывание себя в качестве благодетеля и т.п.

Всякое знание, взятое на том или ином историческом этапе развития, – это неполное, недостаточно точное представление о действительности, то есть на каждом конкретном этапе познания мы имеем дело с относительной истиной. Абсолютных истин (некоторые положения философии и науки, имеющие непреходящий характер, а также элементарные знания) мало. К тому

же одни и те же факты могут быть представлены в различных соперничающих друг с другом реконструкциях. Например, ввод американских войск в Ирак в начале XXI века интерпретируется многозначно: борьба с терроризмом; попытка утверждения демократических форм правления; установление контроля за нефтяными богатствами; испытание новейшего оружия; проявление гегемонизма и т.д. Господство относительных истин также подрывает основы для применения тестов. Знание о сложном предмете с множеством его свойств, связей, изменений строится по принципам: 1) процессуальности (выявление характеристики предмета, раскрывающего свои «тайны» не сразу, а в динамике); 2) дополнительности и оппозиции (каждое из определений отдельных свойств, сторон, связей предмета дополняется другими утверждениями, часто противоположными).

Границы тестирования

Через тестирование у студента развивается отрывочное, блоковое (модульное) мышление, в ряде случаев – надежда на случайность, угадывание ответа, тормозится умение логически выстраивать аргументы, рассуждать, убеждать, оттачивать свое ораторское искусство и т.д. Тестирование затрудняет формирование не только у студента, но и у преподавателя, ориентированного на тесты, интегративного стиля мышления.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2013 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 12500 руб., 3 мес. – 37500 руб.,
6 мес. – 75000 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 29840 руб., 3 мес. – 89520 руб.,
6 мес. – 179040 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**

Логично допустить, что тестирование по философии «обслуживает» реализацию типовой программы. Последняя дисциплинирует, упорядочивает деятельность преподавателя, но порой выступает как «прокрустово ложе», ограничивает возможности для проявления творческой самостоятельности ученого-педагога. Например, в типовой программе по философии, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь, тема о сознании рассматривается в разделе философской антропологии. И это объяснимо: носителем сознания выступает человек. Вместе с тем сознание – этап отражения как всеобщего свойства материальных образований, духовная сторона бытия. Следовательно, корректно также рассматривать сознание в разделе о бытии. Кроме того, сознание как реальность включает в себя, помимо антропологического и онтологического, еще и гносеологический, аксиологический, праксиологический, социокультурный и другие аспекты (модели). Главное же – учебный материал по философии не должен сильно отставать от достижений в области научных разработок в данной дисциплине, от новых идей и подходов. Развитие философской научно-теоретической мысли происходит постоянно, а программы фиксируют какой-то уровень и как бы останавливают движение мысли, ибо они рассчитаны на определенный срок.

Тестирование было бы вполне уместно, если бы философия остановилась на уровне классической. Классическая ра-

циональность исходила из представления о возможности прямого «схватывания» своего объекта. Современная постнеклассическая философия развивает представление о многообразии различных интерпретационно-моделирующих схем, претендующих на рациональное освоение реальности. Рациональность ориентирована на диалог, в котором победа той или иной точки зрения относительна, так как допускает возможность дальнейшего спора и пересмотра через коммуникацию познавательных позиций. Знания выступают не только как отражение реальности, они конструируются обществом на основе опыта взаимодействия с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т.п., что определяется личностными особенностями субъекта познания.

В трактовке виртуальной реальности (это одна из новых тем) неклассическая философия отказывается от признания существования только одной реальности и допускает множественность промежуточных (неуловимых, неопределенных) реальностей, тем самым уходя от линейного детерминизма. Границы между обычной и виртуальной реальностями в ряде случаев размываются, что в рамках сознания делает возможным феномен «размытой идентичности». Как специфику современной рациональности, трактовку виртуальности «втиснуть» в тестирование?

Подведем итоги. Тестирование по философии частично оправданно, так как оно опирается на относительно стабильность бытия и его элементов, «схватывает» в познании эту устойчивость, упорядоченность, позволяет развивать рассудочное мышление. Такая форма контроля знаний, по нашему мнению, может быть использована в качестве промежуточной, особенно когда дело касается сравнительно ясных, элементарных вопросов. Вместе с тем тестирование по философии не позволяет в полной мере учитывать динамизм, альтернативность, сложность мира и человека в мире, не дает возможности развивать человеческий разум, остроту и всесторонность мышления. Таким образом, существуют серьезные онтологические и гносеологические ограничители для использования тестов в преподавании философии. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. Обновление страны – путь к успеху и процветанию / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2013. – 20 апр.
2. Калмыков, В.Н. Антропологическая составляющая устойчиво-динамического развития общества / В.Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2009. – № 6 (57).
3. Ленин, В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: 5-е изд. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 29: Философские тетради. – С. 77–218.
4. Режабек, Е.Я. Отрицание отрицания – основополагающий закон диалектики / Е.Я. Режабек // Философия и культура: когнитивные аспекты. – Ростов-на-Дону, 2009.
5. Канке, В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учебн. / В.А. Канке. – М.: «Логос», 1997.
6. Лекторский, В.А. Теория познания (гносеология, эпистемология) / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 1999. – № 8.
7. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 21. – М., 1961. – С. 269–317.
8. Круглый стол: «Принцип конструктивизма в эпистемологии и науках о человеке» // Вопросы философии. – 2008. – № 3.